

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹՅԱՆ
YEREVAN STATE UNIVERSITY

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐԴՅՈՒՆՈՒՅՆԱԳՐԻ ՎԱՃԱՐԿԵՐԸ¹
ԵՎ ՌԱՐԱՅԻՆ ՀԵՂԱՎԿԱՐՆԵՐԸ²

ARMENIAN STUDIES TODAY
AND DEVELOPMENT
PERSPECTIVES

Միջազգային համաժողով
Երևան, 15-20 սեպտեմբերի, 2003 թ.
International Congress
Yerevan, September 15-20, 2003

Ձեկուցումների ժողովածու
Collection of papers

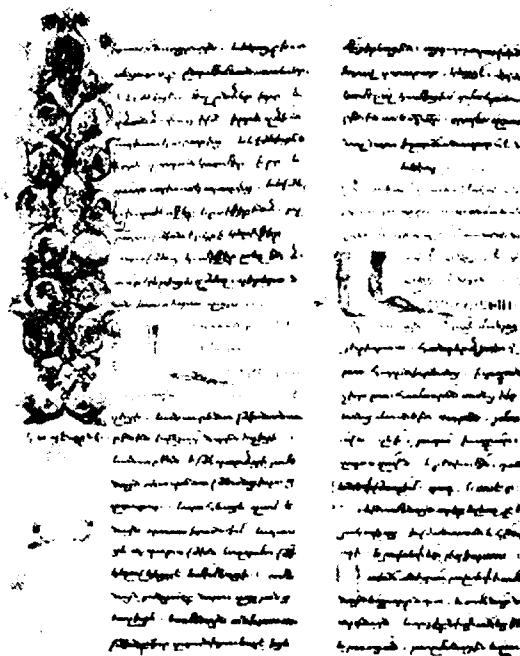
РУКОПИСНАЯ КНИГА КИЛИКИИ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМ

*Сейрануш Манукян
Армения*

Искусство армянской миниатюры обычно рассматривалось в отрыве от рукописной книги, как самостоятельное художественное явление со своей эволюцией, стилистическими и иконографическими особенностями, обусловленными различными художественными традициями и школой. Такой подход во многом оправдан, так как многие рукописи создавались изначально без миниатюр, потом попадали в другие руки, в другие скриптории, где к ним и добавлялись миниатюры, в них вшивались титульные листы, портреты. Однако чаще история создания рукописей, их кодикологическое и искусствоведческое изучение свидетельствуют о том, что большинство декорированных и иллюстрированных рукописей создавались целиком, их миниатюры и декор были замыслены и воплощены изначально. Единство текста, декора и иллюстраций в последние годы все больше осознается исследователями средневекового искусства книги. Именно с таких позиций была написана книга "Матенадаран. Армянская рукописная книга VI-XIV вв"¹. С пониманием единства частей армянской рукописной книги составлен и прекрасный каталог коллектива авторов "Treasures in Heaven" под редакцией Мэтьюза и Уика². В своих работах на это обращают внимание и Гайде и Гельмут Бушхаузены³. Нам представляется, что изучение армянских рукописных книг как целостного художественного организма, состоящего не только из миниатюр, но и декора, текста, его композиции, инициалов, букв, текстовых и графических концовок, должно стать одним из перспективных направлений армянской медиевистики, а взаимосвязь всех компонентов рукописной книги должна осознаваться при любом методе и направлении их исследования.

Книга как художественное единство многих компонентов особенно характерна для Киликии, чье рукописное искусство является одной из блистательных страниц в истории искусства. Именно это единство, целостность определяют высокий уровень киликийской книги и придают ей характер рукотворной драгоценности. Цель данного сообщения – проследить и показать как, каким образом и благодаря чему происходит превращение рукописных листов в произведение искусства, в целостный художественный организм кодексов.

Исторические и политические обстоятельства создания армянского государства на новой территории⁴, интересы сохранения национальной и конфессиональной независимости побудили правящие круги Киликии к особо бережному отношению к книге. Книга получила функции хранительницы языка, самосознания и культуры. Она оказалась в центре внимания церкви и царского двора.

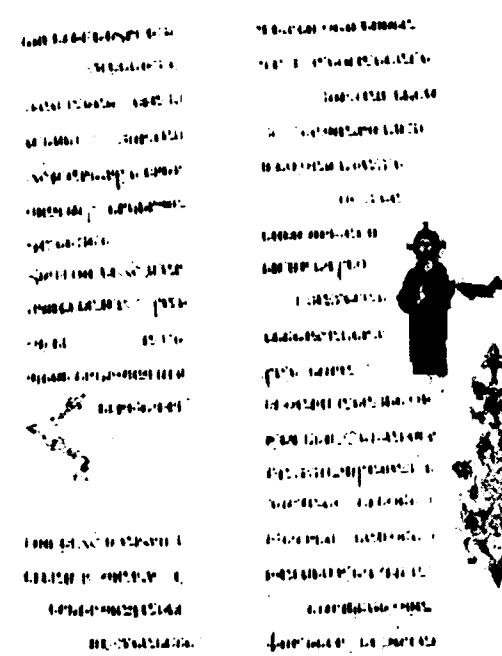

1. Страница с маргинальным изображением праотцов в медальонах и рубриками. Чашоц принца Гетума 1286 г. Матенадаран N 979, л. 676.

ты, роскошный декоративный убор, хораны и посвящения, сюжетные миниатюры нового типа. Последние располагаются не только на отдельных листах, как обычно прежде, но и на текстовых, входя в сложные взаимоотношения (смысловые и визуальные) с текстом. Совершенствуется и необычайно разнообразится облик инициалов на титульных листах и в начале рубрик. Роскошь и утонченность оформления киликийских книг имеют воистину царственный характер (илл. №1).

Книга в Киликии создавалась в скрипториях при дворе, при католикосате (патриархате), при монастырях. Она создавалась коллективом мастеров **по единому проекту**, что и определяло взаимосвязь ее частей. Памятные записи сообщают имена писцов, иллюминаторов-декораторов (цахкох), художников, золотильщиков и других создателей книги. Но очевидно, что с самого начала процесса создания книги существовал ее проект, возможно, руководимый или определяемый желаниями непременно упоминаемого в памятных записях заказчика, так как уже при написании оставлялись места для инициалов, красных строк, текстовых миниатюр; для заставок, заглавий и маргиналий на титульных листах. Потом рукопись переходила в руки иллюминатора-декоратора, который создавал или только расцвечивал уже написанные инициалы, красные строки, маргиналии, оформлял титульные листы. Часто он же создавал хораны,

сознания и культуры. Она оказалась в центре внимания церкви и царского двора. Книжное производство приобрело невиданный до того размах. Высокопоставленный круг заказчиков предъявил высокие требования к художественному качеству. Органичное усвоение и продолжение достижений докиликийской армянской книги и активные контакты с другими культурами⁵, в частности, константинопольской, готической, арабской и дальневосточной, придали развитию киликийской книги новые импульсы. Искусство книги здесь достигает своего совершенства. Каждая из ее составных частей разрабатывается до возможного предела. Это относится и к технической, и к эстетической сторонам книги. Повышается качество пергамента, искусность переплетения. Усиливается интерес и к внешнему облику книги, закрашивается его обрез. Письмо и иллюстрирование приобретают специфическую книжность. Особой стройностью и книжностью отличается система иллюстрирования⁶, включающая в себя титульные листы, авторские портреты,

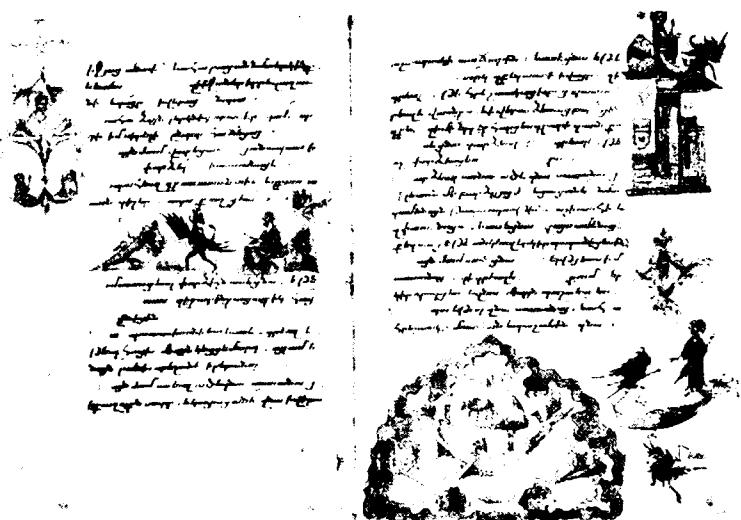

2. Страница с рубрикой, декоративной маргиналией и маргинальным изображением Христа. Евангелие 1266 г. Матенадаран № 5458, л. 252а. приписывается Торосу Родосину.

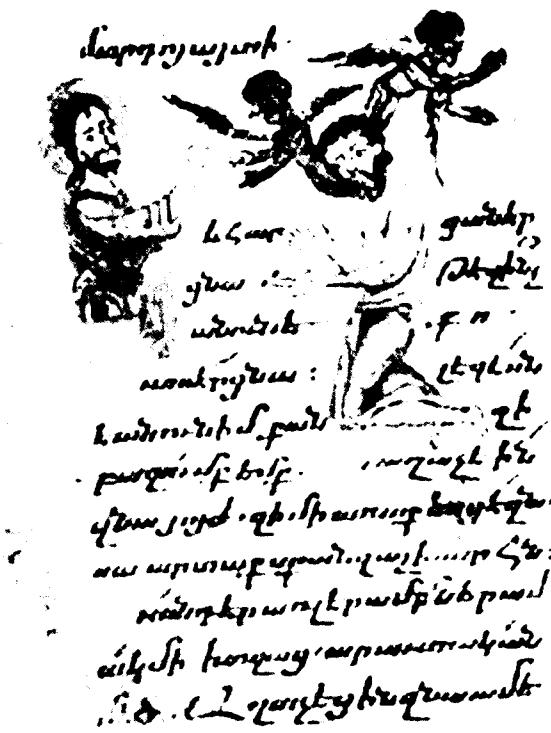
была заранее продумана, подтверждает "Евангелие восьми художников" №7651 М.⁹ История создания и искусствоведческий анализ его миниатюр свидетельствуют о том, что над оформлением Евангелия в XIII в. работало несколько художников в единой художественной системе. Пос-

портреты и сюжетные миниатюры. Не менее часто их писал уже другой миниатюрист. Порою писец и декоратор были одним и тем же лицом. Совсем другой человек – золотильщик – золотил нужные фрагменты, орнаментировал и чеканил их особым способом – так, чтобы они приобретали фактуру и переливались.⁷ При этом все части декора были созвучны друг с другом, с характером текста и миниатюр, поскольку заранее были продуманы и определены. Особенной свободой и сложностью сочетания текста с оформлением отличаются те книги, которые писались и декорировались одним лицом (илл. №2). Например, таким является "Евангелие врачевания" Саркиса Пицака №6795 М.1353 г.⁸ На л. 406 Пицак, очевидно, сначала нарисовал сюжет "Исцеление одержимого нечистым духом по имени Легион", а потом только написал, расположил текст (илл.№4).

То, что вышесказанное соответствует действительности и программы иллюстрирования рукописи

3. Разворот с текстовыми и маргинальными миниатюрами Пророк Иеремия и Искушение Христа. "Евангелие восьми художников" 70-80 гг. XIII в. Матенадаран № 7651, лл. 156-16а.

4. Страница с миниатюрой Исцеление одержимого нечистым духом по имени Легион. "Евангелие врачевания" 1353 г. Матенадаран № 6795, л. 406.

циал, цветные графические значки, а также концовки речей, расположенные углом¹⁰.

Особой красотой отличался киликийский болоргир, который изначально оформился как книжный шрифт и получил изящные скорописные очертания. Известными писцами-каллиграфами слыши Аветис¹¹, переписавший "Евангелие восьми художников" (илл. №3), Степанос Гойнерицанц¹², ученик Геворка Скевраци, переписавший такие замечательные рукописи, как Библия 1252 г. № 179 М. (илл. №5), Ев. 1293 г. №5784 М., Библия Гетума II 1295 г. №180 М. (?) и Ев. 1307 г. №7691 М. Они отличаются четкостью, пластичностью, свободой и редкой красотой письма. Каллиграфический текст киликийских рукописей является основой художественного организма книги, без него никакой декор и миниатюры не превратили бы рукописные листы в художественное явление.

Важную роль в процессе превращения текстовых листов в художественный организм книги играла рубрикация текста согласно литургическим чтениям. Каждая священная и церковная книга в средневековой Армении, кроме содержательной функции, имела также литургическое предназначение. Определенные отрывки из нее читались в определенные дни во время литургии и различных церковных обрядов. Начала этих отрывков следовало визуально выделить, что привело к особой рубрикации, характерной только для армянских рукописных книг. О принципах и

ледняя дала возможность Саркису Пицаку в следующем XIV в., в 1320 г. завершить украшение Евангелия миниатюрами, ничуть не изменив систему иллюстрирования. Здесь на полях, между строками текста или под ним уже были определены место, сюжет и размеры тех композиций, которые следовало изобразить. Поэтому разные почерки нескольких художников XIII в. и уж совсем другой стиль Пицака органично вошли в систему украшения рукописи (илл. №3).

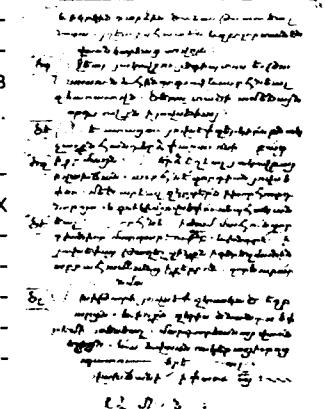
Сам текст киликийской книги приобретает художественность. Благодаря высокому искусству каллиграфии, разнообразию шрифтов, сочетаемых в одной рукописи, на одном листе, форм их расположения и цвета чернил, текстовые страницы визуально воспринимаются украшенными. Ярким образцом такого текста являются Гомилии Григория Богослова №2600 М.: здесь мы видим сочетание шрифта "прямолинейный еркатагир" 3-х размеров, текст написан черными, красными чернилами, также золотом, плюс орнаментированный красочный ини-

формах рубрикации мы говорили в нескольких докладах¹³, поэтому здесь коснемся рубрикации лишь в связи с темой настоящего доклада.

Первая строка рубрик выделялась размером, шрифтом, отличным от текста цветом чернил или золотом. Начиналась рубрика с крупного орнаментализированного инициала, имеющего обычно очертания литер еркатагира. Инициал имел форму растений, птиц, животных, людей. Именно в композиции рубрик, отмечающих начала литургических чтений, развиваются такие характерные армянские декоративные виды письма, как "мозаичный", "трчнагир" (птицевидный), "кенданагир" (зооморфный), "дзкнагир" (рыбообразный), "цахкагир" (цветочный), а также антропоморфные "историзованные" инициалы, встречающиеся только в киликийских армянских рукописях (илл. №1, 2), чаще на титульных листах. Для большей броскости начала чтений рядом с инициалом или на противоположном поле изображают декоративные орнаментальные маргиналии, в которые часто вписывают и нумерацию чтений, если их сердцевина пустая. Они визуально четко отмечают на чистых полях листов начало чтения (илл. № 1, 2, 3). Схемы маргиналий исключительно разнообразны, в их композицию включались цветочные, предметные, вазообразные мотивы, антропоморфические и сюжетные детали. Встречаются спиралевидные, плетеные построения, рокайльные завитки, аканфовые листья и пальметты, растительные отростки и ответвления. Маргиналии исполнены красочно, в сочетании с золотом, внося в композицию листа звучность и нарядность, декоративные акценты. Они превращают текстовой лист в художественное явление независимо от наличия иллюстраций. В верхней части маргиналий могли изображаться символы, нижняя часть получала различное завершение – в виде вазы, или раскрывающихся листвьев, или расходящихся орнаментов и т.д. Мотивы маргиналий, их орнаменты, цветовое и ритмическое решение перекликались, а порою неразрывно переплетались с рубриками чтений. В килийских книгах маргиналии и рубрики облекаются в наиболее совершенные формы. Вместе они приобретают значение художественной "единицы", лежащей в основе пышного декоративного убранства всей книги (илл. №1,3).

Прежде всего, их мотивы целиком или частично включаются в облик обязательной маргиналии титульных листов¹⁴. Они становятся также декоративными элементами заставок и инициалов титульных листов, декоративного поля хоранов. Они гармонируют с обрамлениями портретов, листовых и маргинальных миниатюр, т.е. объединяют части художественного организма рукописной книги в одно целое.

Художественный облик килийских рукописей неотделим от сюжетных иллюстраций, виды которых, как никогда и никогда более в армянской книге, исключительно разнообразны. Это и миниатюры в полный лист, и текстовые маленькие миниатюры среди строк

5. Столбец с миниатюрой Пророк Моисей. Библия 1292 г. Матенадаран № 179, л. 16.

них полях листов (илл. №1-5). Такое богатство видов сюжетных миниатюр более органично связывает их с иллюстрируемым текстом и в то же время художественно и образно насыщает лист. Будучи физически непосредственно рядом с текстом, художественно объединенные с ним, киликийские сюжетные миниатюры становятся визуально адекватным отражением текста. В них есть и символика, и рассказ, и интерпретация, и краткое обобщение, и экспрессия, и способ самовыражения художника, приближающий киликийское искусство к предвоздрождению. Такое обилие возможностей иллюстрирования может соперничать с возможностями современной книги.

Высокий художественный вкус, органичная связь всех элементов и компонентов свидетельствуют о килийской книге как целостном художественном организме.

Литература

- 1 Сокровища книжного искусства в собраниях СССР. Матенадаран. Том I. Армянская рукописная книга VI-XIV веков. Сост. и авторы текста **В.О.Казарян и С.С.Манукян**. М. 1991 (далее указ. как В.О.Казарян и С.С.Манукян).
 - 2 Treasures in Heaven. Armenian Illuminated Manuscripts. Edited by **Th. F. Mathews and R. S. Wieck**. New York, The Pierpont Morgan Library, 1994.
 - 3 **Heide und Helmut Buschhausen**. Das illuminierte Buch Armeniens.// Armenien. Wiederentdeckung einer alten Kulturlandschaft. Museum Bochum. 14. Januar bis 17. April 1999, S. 191-210, а также ряд докладов по армянской миниатуре.
 - 4 **Микаелян Г.Г.** История Килийского Армянского государства. Ереван, 1952; **C.Mutafian**, La Cilicie au carrefour des empires. Tome I-II. Paris, 1988.
 - 5 **В.О.Казарян и С.С.Манукян**, с. 85; **Ազարյան Լ.Պ.**, Կիլիկյան մանրանկարչությունը XII-XIV դդ. Երևան, 1964; **S.Der-Nersessian**. L'art arménien. Paris, 1977, p. 156; **S.S.Manoukian**. L'art du livre en Cilicie et les traditions byzantines.// L'Arménie et Byzance. Histoire et culture. Paris, 1996; **H.C. Evans**. Manuscript illumination at the Armenian patriarchat in Hromkla and the West. U.M.I. Dissertation Services, 1994.
 - 6 **С.Манукян**. Принципы художественного оформления армянских рукописных Евангелий.// Тезисы докладов научной конференции памяти Рубена Драмбяна. Ереван, 1996, с. 17-18; **S.Manoukian, V.Ghazarian**. The Artistic System of the Armenian Manuscript Gospels.// International Conference "Armenian Art and Architecture", dedicated to S.Der-Nersessian's 100th birth anniversary. Theses of reports. Yerevan, 1996, pp. 9-10.
 - 7 **В.О.Казарян и С.С.Манукян**, с. 146.
 - 8 Там же, с. 210, 260-261. Здесь и далее М.= Матенадаран.
 - 9 **Վ.Ղազարյան**. Սյուժետային մանրանկարը Կիլիկիայում, Երևան, 1984; полную библиографию по данной рукописи см. у **В.О.Казарян и С.С.Манукян**, с. 249.
 - 10 Там же, с. 101.
 - 11 **Ս.Մանուկյան**. Ավելիու: // Քրիստոնյա Յայատան. Յանրագիտարան. Երևան, 2002, էջ 131-132:
 - 12 **В.О.Казарян и С.С.Манукян**, с. 187, 253, 255.
 - 13 **С.Манукян**. Рубрикация в художественной системе армянских рукописных Евангелий.// VII республиканская научная конференция по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван, 1995, с. 80-81; **Ս.Մանուկյան**. Զարդանախշը ձեռագիր ավելարանների ուլորիկավորման մեջ:// Երևանի Պետական Յանմալսարան. Միջազգային գիտաժողով «Քրիստոնեական Յայատանը քաղաքակրթությունների խաչմերուկ». Զեկուցումների դրույթներ. Երևան, 2001, էջ 75; **С.Манукян**. Рубрикация в Килийских Евангелиях // ՀՀ ԳԱԱ Կրթականի Խնամություն. Միջազգային գիտաժողով «Քրիստոնեական Յայատանի արվեստը». Երևան, 2001, էջ 39:
 - 14 **С.Манукян**. Формирование титульного листа в армянской рукописной книге.// Вестник общественных наук АН Армении. Ереван, 1991, №4, с. 99-107.
1. Страница с маргинальным изображением праотцев в медальонах и рубриками. Чашоц принца Гетума 1286 г. Матенадаран № 979, л. 676.
 2. Страница с рубрикой, декоративной маргиналией и маргинальным изображением Христа. Евангелие 1266 г. Матенадаран № 5458, л. 252а. приписывается Торосу Рослину.
 3. Разворот с текстовыми и маргинальными миниатюрами Пророк Иеремия и Искушение Христа. "Евангелие восьми художников" 70-80 гг. XIII в. Матенадаран № 7651, пл. 156-16а.
 5. Столбец с миниатюрой Пророк Моисей. Библия 1292 г. Матенадаран № 179, л. 16.
 4. Страница с миниатюрой Исцеление одержимого нечистым духом по имени Легион. "Евангелие врачевания" 1353 г. Матенадаран № 6795, л. 406.